

На северо-восточном берегу Тухум-нора приютился монастырь Тухумын-догын, подле которого экспедиция и расположилась лагерем.

Познакомимся сначала с озером.

В зимнее время Тухум-нор представляет жалкую безводную белую площадь, почти не отличимую от общего вида долины, прикрытой тонкой пеленой снега. Размеры озера незначительные: шесть верст в длину и четыре — в ширину. С запада в Тухум-нор впадает единственная речка — Джергалантэ. Берега озера плоские, низменные, за исключением небольшой полосы, где они слегка возвышаются. Дно илистое, солончаковое. Береговая растительность бедна и выражается караганой, дэрэсуном, несколькими видами солянок и иемногими другими типичными для страны формами.

По словам монголов, в весенне-летнее время, Тухум-нор наполняется водой, на поверхности которой держится порядочное количество птиц — уток, гусей, турпанов, а по берегам, куликов, цапель, журавлей и чаек. Теперь же мы здесь встретили — белую полярную сову, державшуюся крайне строго, темного сарыча, орла-беркута, а из мелких — одних лишь жаворонков. Что же касается млекопитающих, то помимо отмеченных выше цзеренов, здесь обыкновенны: волки, устраивающие по ночам неприятные концерты, затем лисицы, зайцы и несколько видов более мелких грызунов. Местный небольшой заяц (*Lepus tolai*), очень многочисленен и настолько привык к добродетели монгола, что ютится рядом с его жилищем, словно собака. Зато «косой» смертельно трусит крылатых хищников — орлов, питающихся исключительно зайцами. В северной Монголии я неоднократно был свидетелем интересных сцен у царственного хищника с трусливым зайцем. Косой улепетывает, что называется во-всю, орел плавным полетом гонится за зайцем и как только хочет схватить его, заяц делает отчаянный прыжок, часто через спину орла, и был таков. Горный хищник вновь стремится к намеченной жертве, вновь нападает, заяц вновь повторяет невероятный прыжок. В конце концов косой бывает схвачен и достается орлу на обед, обыкновенно отправляемый вблизи, на каком-либо возвышении¹⁾.

¹⁾ В. Бианки. «Материалы для авиауны Восточной Монголии и Северо-восточного Тибета по данным Монголо-Сычуаньской экспедиции 1907—1909 гг., под начальством П. К. Козлова». Стр. 76—77.